

История за час

Петр Первый

«Азбука-Аттикус»

2015

Петр Первый / «Азбука-Аттикус», 2015 — (История за час)

Император Петр Великий – одна из ключевых фигур российской истории. Царь-реформатор, прорубивший окно в Европу, строитель и корабел, полководец и завоеватель – таким мы привыкли его представлять. Казалось бы, трудно дополнить этот портрет новыми штрихами. Однако следует вспомнить и о его предшественниках, и о непростом пути к престолу, и о сложных отношениях в семье, и, конечно, о бурных событиях его жизни – без этого портрет монарха, сделавшего Российское государство мощной европейской державой, остался бы незавершенным. Противоречивая и безусловно великая личность Петра оставила глубочайший след в отечественной и мировой истории, и интерес к ней со временем ничуть не ослабевает.

Содержание

Введение	6
Забытые реформаторы	10
Счастливое детство	16
Немецкая слобода	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Автор-составитель Светлана Бестужева

Петр Первый. История за час

© Текст, оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2015
КоЛибри®

Введение

Один из самых известных русских царей был четвертым (а если бы по закону, то пятым) в новой династии Романовых, продержавшейся на российском престоле более трехсот лет.

Что касается «захудалости» его рода, то это не соответствует действительности: первый царь династии, Михаил, был двоюродным братом последнего царя из династии Рюриков и первым законным претендентом на трон. Федору Никитичу Романову, отцу Михаила, царь Федор Иоаннович готов был передать свой престол, но его занял Борис Годунов, а Федор Никитич по ложному доносу в занятиях колдовством был пострижен в монахи под именем Филарета, а все его родственники сосланы в разные концы России.

Портрет царя Михаила Федоровича. Неизвестный художник

Почему-то ни за кем на Руси поляки не гонялись с таким остервенением, как за «случайно выбранным», «никому не известным» юным боярским сыном Михаилом Романовым. Почему-то никого народ не укрывал от завоевателей даже ценою собственной жизни, как легендарный Иван Сусанин.

Царя выбирали «всем миром», причем посланные в разные города люди возвращались с одним и тем же известием: «Быть государем Михаилу Федоровичу Романову, а опричь его никак никого на государство не хотеть». В первое воскресенье Великого поста, 21 февраля 1613 г., несколько духовных лиц посланы были на Красную площадь, и не успели они спросить народ, кого хотят в цари, как все закричали: «Михаила Федоровича!»

Случайно выбрали самого никчемного?

Личность государя Михаила Федоровича, человека в высшей степени обаятельного, способствовала укреплению царской власти и идеи самодержавия. При нем был введен новый титул «самодержца», а над головами орла появились короны.

Возможно, бояре действительно надеялись, что шестнадцатилетний отрок станет послушной куклой в их руках. Они жестоко просчитались: за «куклой» стоял отец Михаила, мудрый и гибкий политик.

Михаил, чтобы на законных основаниях разделить власть с отцом, организовал возведение Филарета в сан патриарха. Летом 1619 г. Филарет стал и патриархом, и вторым «великим государем всея Руси».

После ликвидации военной угрозы извне правительство Михаила Федоровича начало заново «строить царство». Филарет упорно, но безуспешно сватал сыну иноземную супругу – литовскую королевну, племянницу датского короля, родственницу короля шведского. Увы... Невесты наотрез отказывались выполнять обязательное условие – принимать православие. Пришлось вести под венец княжну Марию Владимировну Долгорукую. Свадьба состоялась 18 сентября 1624 г. в Москве. Но молодая царица очень скоро умерла, и несколько лет спустя тридцатилетний вдовец женился по любви на дочери можайского дворянина Евдокии Стрешневой.

В марте 1629 г. Евдокия Лукьяновна разрешилась от бремени долгожданным сыном, получившим при крещении имя Алексей.

В апреле 1645 г. царь заболел какой-то желудочной болезнью. Современные специалисты полагают, что Михаил Федорович страдал раком желудка или пищевода.

Портрет патриарха Филарета (Федора Никитича Романова). Художник Н. Л. Тютрюмов

Россия за годы правления первого царя из дома Романовых возродилась из руин, обрела силу и мощь, покончив с последствиями Смуты. Правительство Михаила Федоровича смогло не только вывести страну из кризиса, но и укрепить ее, создав условия для дальнейшего развития.

До рождения главного реформатора России оставалось совсем немного, но об этом еще никто не подозревал.

Забывшие реформаторы

Традиционная точка зрения историков сводится к тому, что в XVII в. Московская Русь как общественный, государственный, культурный, политический и военный организм совершенно изжила себя. Лишь воцарение Петра I якобы вдохнуло в загнивающую страну новую жизнь. Эта версия возникла еще при жизни Петра и всячески поддерживалась впоследствии придворными историками, а потом и советскими.

Однако это не соответствует действительности. Именно Алексей Михайлович окончательно вернул России земли Малороссии, отторгнутые враждебными соседями в лютую годину татарского нашествия. Именно он вел с Польшей, давним врагом Руси, необыкновенно трудную войну и закончил ее блестящей победой. Именно он начал эпоху реформ, причем реформ неторопливых и продуманных, захвативших область юридическую и экономическую, военную и религиозную.

Во внешней политике стратегическая инициатива после долгих лет застоя снова перешла к Москве. Литва и Польша окончательно утратили наступательный порыв, отступив в отношениях с Русью на роль стороны обороняющейся, без надежды на победу.

Одно лишь знаменитое «Уложение» Алексея Михайловича, именуемое иначе «Свод всех законов», могло бы, по словам историка С. Ф. Платонова, «составить славу целого царствования»¹.

А великий Петр в это время еще не только не родился – даже его матери не было на свете. Алексей Михайлович жил в счастливом браке с Марией Милославской, родившей царю тринадцать детей – пять сыновей и восемь дочерей. Увы, младшая дочь стала причиной смерти сорокапятилетней царицы да и сама родилась мертвой. Умерла и еще одна из царевен. Первенца, царевича Дмитрия, Господь призвал к себе еще младенцем. А через год после смерти матери занемог и умер шестнадцатилетний царевич Алексей, отцовская гордость и надежда, наследник престола. Умер малым дитятей и младший из братьев, Симеон.

Осталось двое сыновей – Федор да Иоанн, оба здоровьем слабые, и шесть дочерей. Царя уговаривали снова жениться: негоже детям без женского присмотра, стране царица нужна, а дому – хозяйка. Мачеха к детям должна быть ласковой, доброй. И... своих детей рожать. Здоровых. Тогда и о судьбе престола можно будет не беспокоиться.

Алексей Михайлович частенько навещался к своему ближайшему советнику и другу боярину Артамону Сергеевичу Матвееву, с которым вместе рос и воспитывался. Артамон Сергеевич с юности тяготел ко всему иноземному, даже женился – с позволения друга-царя – на иностранке Марии Гамильтон, дочери английского эмигранта, в святом крещении – Евдокии. И в доме у себя устраивал приемы, о которых судачила вся Москва, – не для бояр, для иноземных гостей, у которых узнавал все заграничные новости.

¹ Платонов С. Ф. Полный курс лекций по русской истории. 10-е изд. Петроград, 1917.

Портрет царя Алексея Михайловича. Неизвестный российский художник

«...Боярин Артамон Сергеевич Матвеев, дьячий сын, другой любимец царя, первый москвич, открывший в своем по-европейски убранном доме нечто вроде журфиксов, собрания с целью поговорить, обменяться мыслями и новостями, с участием хозяйки и без попоек, устроитель придворного театра», – писал о нем историк В. О. Ключевский².

Так что все то, что впоследствии так поразило юного Петра в Немецкой слободе, еще до его рождения было обычным в доме воспитателя его матери. В домашнем театре боярина

² Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций в 2-х книгах. Книга 2. М.: Олма-Пресс, 2002.

Матвеева давались концерты и ставились пьесы – неслыханные по тем временам вещи. А супруга не сидела взаперти в тереме – принимала гостей вместе с мужем.

Помогала ей в этом воспитанница – взятая в дом дальняя родственница, Наталья Нарышкина. Девушка отличалась красотой и, подражая своей воспитательнице, очень быстро усвоила свободные манеры и получила неплохое образование. Ее-то, девятнадцатилетнюю черноглазую красавицу и умницу, и узрел как-то царь...

Впоследствии падчерицы упрекали ее в том, что она «с мужиками за одним столом вино пила» – разумеется, не упоминая о том, что этими самыми «мужиками» были иностранные дипломаты, бывавшие в доме Матвеева.

Царь обвенчался с черноглазой красавицей и умницей. С появлением новой царицы при дворе начались перемены – и не всех они радовали. При царице Марии Ильиничне единственным развлечением были церковные службы, даже светская музыка была под суровым запретом. А теперь не только музыка при дворе зазвучала – была сооружена сцена в пустовавшем боярском доме в Кремле, где ставили пьесы. Правда, на библейские темы, но все же...

А молодая царица еще и вводила русский народ в великое смущение: едет по Москве – и велит открыть окна, дабы городом полюбоваться. Простые смертные видят почти божественный лик супруги царя – неслыханно! А она и на охоту вместе с ним ездила, и танцы в своих покоях устраивала. Соблазн, ересь! А царь будто ослеп и оглох: все делает только ради своей ненаглядной Наташеньки.

Через полгода после свадьбы царский астролог Симеон Полоцкий заявил Алексею Михайловичу, что ночью расположение звезд «сулило зачатие великой женой мальчика, судьба которого – необыкновенна и возвышенна и который будет славен так, как никто из русских царей до него».

Ровно через девять месяцев после этого разговора 28 мая 1672 г. у царицы начались схватки. Роды были столь тяжелые, что царицу на третьи сутки даже соборовали и причастили. Алексей Михайлович был в отчаянии, но тот же Симеон заявил, что царица благополучно разрешится от бремени через пять часов.

Когда пошел пятый час, Симеон встал на колени перед образами и стал истово молиться о том, чтобы родовые муки продлились еще час. Разгневанный царь чуть не прибил астролога, но тот сказал: «Если царевич родится в первом получасе от сего момента, то веку его будет пятьдесят лет с малым, а если во втором получасе, то доживет и до семидесяти».

Едва он это произнес, как прибежали с известием, что царица родила сына, крепкого, здорового, крупного. Случилось сие 30 мая 1672 г.

Через год с небольшим, в августе 1673 г., царица родила дочь, крещенную тоже Натальей, которой отец предрекал блестящее замужество. Алексей Михайлович и Петрушу-то мечтал женить на какой-нибудь иноземной принцессе. Мечтала о необычной судьбе для своих детей и Наталья Кирилловна.

Не Софья, а Наталья Кирилловна первой приоткрыла дверь в женских теремах России. Она как бы готовила почву для преобразований своего великого сына, точно так же, как деятельность некоторых государственных людей при Алексее Михайловиче готовила Петру почву для преобразований в государственной области.

Да и сам царь Алексей Михайлович при поддержке друга Артамона Сергеевича начал воспитание младшего сына в европейском духе: царевича одевали в «иноземный военный мундирчик», заказанный в Немецкой или, как ее часто называли москвичи, Кукуйской слободе, обычных мамок и нянек при мальчике не было. И мать всячески это поддерживала.

Портрет царя Федора Алексеевича. Неизвестный художник

До февраля 1676 г., когда скоропостижно скончался царь Алексей Михайлович, царский двор был, пожалуй, одним из самых веселых и светских мест на Руси. Наталье Кирилловне было всего-то двадцать шесть лет, когда она овдовела. На престол взошел ее пасынок

Федор, человек добрый и мягкий, но слабый здоровьем: в юности его по недосмотру челяди переехал возок.

Но Федор Алексеевич был воспитан на физических упражнениях, как истинный царевич дома Романовых. Правда, охоту не жаловал, зато был заядлым лошадиником – с того самого момента, когда его посадили на игрушечного деревянного коня. Вступив же на престол, полностью сменил руководство Конюшенного приказа, выписывал производителей из Западной Европы и не стеснялся даже выменивать коней у иноземных послов!

«Как отец сего государя, – писал о Федоре В. Н. Татищев, – великой был [охотник] до ловель зверей и птиц, так сей государь до лошадей великой был охотник. И не токмо предорогих и дивных лошадей в своей конюшне содержал, розным поступкам оных обучал и великие заводы конские по удобным местам завел, но и шляхетство к тому возбуждал. Чрез что в его время всяк наиболее о том прилежал и ничим более, как лошадьми, не хвалилися!»

Не очень похоже на традиционный образ царя Федора, вечно соблюдающего строгий постельный режим под неусыпным надзором любящей старшей сестрицы. Тем паче что правил Федор Алексеевич отнюдь не лежа в постели, а восседая на троне и правя весьма активно, а о Софье в документах того времени и вовсе не упоминается.

Шахматы, свайки, мячики и прочие обычные мальчишечьи игрушки были у Федора Алексеевича не в почете. Он с товарищами предпочитал «играть» шпагами и тесаками, пистолетами и ружьями, булавами, копьями, алебардами, медными пушечками (кои стреляли не хуже настоящих), знаменами, барабанами, литаврами. Все как в настоящем войске с неизбежными при этом травмами и увечьями товарищей по этим недетским играм.

Не кисла и не дремала Россия в ожидании прихода «великого реформатора». Эта версия появилась впоследствии: надо же было оправдать, мягко говоря, не совсем законное восшествие на трон Петра совместно со сводным братом. С той же целью и законного наследника престола, царевича Ивана Алексеевича, сразу после кончины Федора нарекли «слабоумным». Хотя он до самой смерти своей исправно сидел на троне рядом с младшим сводным братцем и признаков душевной болезни не проявлял.

Например, еще одной страстью государя Федора Алексеевича было строительство. Сохранились его личные распоряжения о строительстве пятидесяти пяти объектов в Москве и дворцовых селах, каждому из которых царь дал точную архитектурную характеристику «против чертежа». Указы о срочных работах на новых объектах отдавались по нескольку раз в месяц, в Москву неоднократно вызывались каменщики и кирпичники из других районов.

«Кремлевский дворец, включая хоромы членов царской семьи и дворцовые церкви, мастерские палаты (начиная с Оружейной), комплекс зданий приказов – все было перестроено и возведено вновь в царствование Федора Алексеевича, соединено галереями, переходами и крыльцами, богато и по-новому изукрашено. Пятиглавые каменные храмы на Пресне и в Котельниках, колокольня в Измайлове, ворота в Алексеевском, два каменных корпуса под Академию на Никольской и еще десятки каменных зданий были результатом трудов юного государя», – отмечал историк А. П. Богданов³.

При всех этих «хоромах» были разбиты сады, в том числе и огромный висячий, обустроена общая система канализации Кремля. Даже Версале ничем подобным не мог похвастаться! Кроме того, государь повелел устроить в самом большом саду проточный пруд десять на восемь метров и запустить туда... «потешный» кораблик. Интересно, не со сводного ли брата потом взял пример Петр, «царь-мореплаватель»? Он ведь частенько играл на этом пруду с корабликом.

Так что первым русским царем, с малолетства обожавшим играть в войну, был вовсе не Петр, впоследствии Великий. Вкус к военным потехам привил Петру Алексеевичу стар-

³ Богданов А. П. Царь Федор Алексеевич. М.: Изд-во Университета Российской академии образования, 1998.

ший брат, пока царем не стал. Он с большим знанием дела распорядился об оборудовании «потешной» площадки при комнатах царевича Петра, своего младшего брата и крестника, – с военным шатром, воеводской избой, пушками и прочим воинским снаряжением.

Стоит почитать хотя бы парочку свидетельств современников, как становится ясно: при Федоре Алексеевиче не было первого министра, государь правил единолично, государственные печати не доверял никому и решения частенько принимал именно самодержавно.

А в 1681 г. государь взял да и повелел вместо старинной одежды (ферязей, охабней, однорядок и т. п.) мужчинам и женщинам носить европейское платье. Этот указ был очень быстро внедрен, поскольку в старой одежде стрельцы просто не пускали в Кремль – а кто же хотел удалиться от двора! Переоделись молча и быстро, не устраивая из этого общенародной трагедии.

Так что российский двор был уже достаточно европеизирован и до восшествия на трон Петра Алексеевича, причем сделано это было спокойно и разумно: не желаешь появляться при дворе – носи дедову шубу и сиди дома, хочешь видеть пресветлые государевы очи – изволь надевать европейский кафтан. На бороды, правда, Федор Алексеевич не покушался: слепо подражать европейским обычаям он не желал, будучи намного дальновиднее и осторожнее своего младшего сводного брата.

Счастлиное детство

Но время царя Федора Алексеевича неотвратимо заканчивалось. Он умер 27 апреля 1682 г. в возрасте 22 лет, не только не оставив прямого наследника престола, но и не назвав своего преемника. Петру едва исполнилось десять лет. В последние годы Федор Алексеевич не слишком много времени уделял младшему сводному брату, здраво полагая, что после него на престол взойдет родной брат Иван, отнюдь не слабоумный, просто излишне кроткий и богомольный. Ну а уж потом – как Бог даст.

При старшем сводном брате детство Петра протекало спокойно и безмятежно: развлечений хватало благодаря заботам Федора Алексеевича, на здоровье было грех жаловаться, а в положенное время начались и подобающие царственному отроку занятия разными науками. К Петруше царь Федор Алексеевич приставил воспитателем Никиту Моисеевича Зотова – по рекомендации самого Симеона Полоцкого, знаменитого российского просветителя. По русской традиции учили наизусть Часослов, Псалтирь, Евангелие...

Обычно на этом образование знатных отроков и заканчивалось, но Зотов пошел дальше. По словам историка И. И. Голикова, Зотов «хотя и не знал наук и языков, но был... довольно сведущ в истории, а паче отечественной; он рассказывал царевичу о лицах и событиях прошлого, пользуясь в качестве иллюстраций к своим рассказам нарочно изготовленными для того потешными книгами с кунштами, показывал ему «Артикул со всеми военными экзерцициями», составленный при отце его, знакомил отчасти и с жизнью Запада по картинкам, изображавшим знатные европейские города, великолепные здания, корабли и прочее»⁴.

Так что знакомство Петра с военным делом и Европой началось отнюдь не в Кукуйской слободе. Все случилось гораздо раньше, да и учитель у Петра был весьма образованным для своего времени человеком, к тому же передовых взглядов.

Что же касается престола, то по закону на него должен был сесть 15-летний Иван Алексеевич, и только он. Ничего из ряда вон выходящего в этом не было бы: примерно в таком возрасте становились царями практически все представители династии Романовых.

Но, как неожиданно выяснилось, Иван «с детства был болезненным и неспособным к управлению страной». Выяснили это, разумеется, Нарышкины, и конечно же ради блага государства. Они предложили объявить царем самого младшего сына покойного царя Алексея Михайловича от Натальи Кирилловны Нарышкиной, ее сделать регентшей.

Многим высокородным боярам такой вариант спасения державы не нравился прежде всего потому, что им не нравились сами Нарышкины – хваткие, не всегда отличавшие свое от чужого, пекущиеся исключительно о собственных интересах. Нашлось множество людей, готовых стать верными помощниками и поддержкой законному царю Ивану. Проблема заключалась только в одном: сам Иван не проявлял особого стремления занять престол.

То есть напрямую он от него не отказывался и готов был выполнять все, что полагалось делать помазаннику Божию, как то: восседать на троне в царском одеянии, пристойно держать скипетр и державу и делать вид, что слушает бояр, послов и так далее. Другими словами, царствовать он не отказывался. Но вот править категорически не хотел.

Его с детства привлекала исключительно церковь и все с нею связанное. Все однодневные посты он вообще воздерживался от пищи, а долгие посты питался, как монах, по строгому уставу. Очень часто ходил на богомолье, почитая это за первейший долг. Многочасовые церковные службы выстаивал по несколько раз на день без малейшего намека на усталость.

⁴ Голиков И. И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России... М., 1837–1841.

И это тоже ставит под сомнение утверждения о его болезненности. Ивана таковым объявили именно тогда, когда реально возникла кандидатура Петра, бодрого и здорового мальчика, потомка рода Нарышкиных, а не Милославских.

До этого о младшем сыне Марии Милославской никто в общем-то и не думал. А теперь громко и прилюдно заявляли, что «Иван-де, головой скорбный от природы, к тому же склонен к заиканию, плохо видит и недомогает цингую». Ну куда такого на трон?

Как знать, возможно, все и произошло бы именно по такому сценарию, не вмешайся в события умная, властная и бешено честолюбивая царевна Софья. Она готова была стать опорой братцу Ивану, помогать ему управлять державой, освобождать от докучных текущих дел. Ей готовы были помогать те бояре, которые ненавидели Нарышкиных. Ничем, кроме очередной кровавой неразберихи, такое закончиться не могло, ею и закончилось: стрельцы подняли бунт, ворвались в Кремль и покромсали на мелкие кусочки всех, кто их по той или иной причине не устраивал.

Детство Петра кончилось в страшные дни Стрелецкого бунта 1682 г., когда на его глазах озверевшая толпа, подстрекаемая Софьей и ее сторонниками, растерзала многих знатных людей, в основном близких к Нарышкиным. С тех дней и начались у мальчика непроизвольные заикание, дерганье головой и припадки эпилепсии. Немудрено: на его глазах полетел на стрелецкие копья воспитатель его матери Артамон Матвеев и был убит родной дядя. Чудо вообще, что Петр и его мать остались в живых.

Бояре испугались народного гнева и придумали компромисс: посадить на трон сразу обоих наследников престола, а над ними – для помощи и пригляда – правительницу, царевну Софью. На тот момент это был единственный более или менее приемлемый выход.

25 июня 1682 г. Иван V Алексеевич и Петр I Алексеевич венчались на царство в Успенском соборе Московского Кремля. Замечу, что «старший царь» венчался подлинной шапкой Мономаха и большим нарядом, а для «младшего» были сделаны копии. То есть очевидно, что «старшего царя» воспринимали все-таки достаточно серьезно, хотя бы на церемониальном уровне, а «Петрушку» использовали в качестве дублера – мало ли что...

В результате семь лет после этого царевна с ее «галантом» Василием Голицыным правили, Иван посещал церковные службы, а о молодой вдове и ее детях почти все забыли, дорога к Преображенскому дворцу, куда их определили на жительство, зарастала травой, челядь от скуки спала целыми днями. Фактически «как трава» рос и Петруша: кроткой Наталье Кирилловне было не по силам справиться со своенравным, непоседливым сыном.

Любопытная деталь: именно Софья сделала все возможное, чтобы свести Петра с Лефортом – известным авантюристом, пригретым еще ее братом Федором. Царевна надеялась, что Лефорт быстро споит и развратит мальчишку, ну а там можно и несчастный случай устроить. Но Лефорт оказался хитрее и дальновиднее «многомудрой» Софьи: он предпочел дружбу странного царственного отрока благоволению царевны. Впрочем, видно, и с ней не ссорился.

По совету князя Голицына Софья решила женить родного брата и сделать его тем самым, по тогдашним понятиям, «мужем зрелым»: ему шел уже восемнадцатый год. Тогда она оставалась бы правительницей и при наследнике (или наследниках) царя Иоанна Алексеевича. А Петр... В этом случае можно было бы обойтись и без физического устранения Петра: рождение законного наследника от корня Милославских резко изменило бы ситуацию.

Вряд ли умная царевна и еще более умный Голицын затеяли бы женить слабоумного, «головой скорбного» да еще и неспособного к супружеской жизни Ивана. Да и никто из бояр не поддержал бы их в этой затее. Значит, считали Ивана тихим и кротким юношей, нуждающимся в надежном наставнике, – и только.

Иван, по своему обыкновению, о мирском задумывался мало. Но, когда ему заявили, что нужно избрать себе супругу, потребовал, чтобы все было произведено по дедовским обычаям: смотрины первых красавиц и выбор из них будущей царицы. И сам выбрал себе супругу, презрев недовольство старшей сестрицы.

Свадьбу с Прасковьей Салтыковой сыграли в январе 1684 г. Царя Петра со вдовствующей царицей Натальей на нее позвали в последний момент: патриарх настоял на соблюдении приличий. Красивый, рослый одиннадцатилетний царевич выглядел шестнадцатилетним юношей, и Софья всерьез задумалась о том, что если в ближайший год молодая царица не родит наследника, то с «волчонком» надо будет что-то делать.

Немецкая слобода

Как это ни прискорбно, великий Петр довольно долго был несколько инфантилен. Как только строгий надзор за его образованием прекратился и они с матерью и сестрой перебрались из Кремля на жительство в Преображенский дворец, так учение его и завершилось. Петр Алексеевич на всю жизнь остался недоучкой. Зато интерес к военному делу, точнее к играм в войну, у него непрестанно увеличивался.

Все свободное время Петр проводил вдали от дворца – со своим «потешным» войском, состоявшим из сверстников, товарищей по мальчишеским играм. Он одел и вооружил войско по собственному вкусу. В 1685 г. его «потешные», одетые в иностранные кафтаны, под барабанный бой полковым строем шли через Москву из Преображенского в село Воробьево. Сам Петр был барабанщиком, чем изрядно скандализировал общественность: царю полагалось взирать на подобные действия с возвышения, а не в барабан колотить.

В 1686 г. 14-летний Петр завел при своих «потешных» артиллерию. Мастер Федор Зоммер учил царя гранатному и огнестрельному делу, для чего были доставлены 16 настоящих пушек. Для управления тяжелыми орудиями царь взял из Конюшенного приказа охотчих к военному делу взрослых служителей, которых одели в мундиры иноземного покроя и определили «потешными» пушкарями.

Вот тут-то игры как таковые и закончились. «Потешный» полк стал называться Преображенским, по месту своего расквартирования. А Петр подружился с «иностранными специалистами» – жителями Немецкой слободы – крепко и с далеко идущими последствиями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.